

★ 3 ИЮЛ 1943

Е. ГРОШЕВА
СОВЕТСКИЙ
ВОКАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Уровень музыкально-исполнительской культуры почти всегда определяется уровнем современного ей репертуара. Исполнительское искусство, в том числе и вокальное, только тогда развивается, движется вперед, когда опирается на живых идейно-художественных источников своей современности, разрешая новые художественные задачи, выдвигаемые современным музыкальным творчеством.

Примеры этому можно найти не только в прошлом, но и непосредственно в нашей музыкальной действительности. Мы помним, например, какими блестящими, новыми красками засверкал замечательный талант Александра Пирогова при соприкосновении с двумя образами советской ораторийной литературы — Дмитрия Донского и Емельяна Пугачева, подлинными патристическими чувства русского народа, его любовь к героям своей родины, к её великому прошлому. Помнятся также серьезные художественные результаты работы В. А. Давыдов Ю. А. Шапорина.

В то же время мы являемся свидетелями печального факта творческого застоя ряда известных вокалистов, избегающих общения с музыкой советских композиторов, а подчас и вовсе отказавшихся от какого-либо расширения своего, раз навсегда установленвшегося, репертуара.

Однако далеко не всегда надо искать причину недостаточно быстрого роста популярности советской вокальной музыки в отсталости вкусов исполнителей. Порой этой причиной является и некоторая жанровая ограниченность современной вокальной музыки. Советские композиторы, достигшие серьезных результатов в области песенной и романсной лирики, долгое время не проявляли столь же значительной творческой активности в остальных вокальных жанрах. Так и по сию пору осталась неразрешенной проблема современной вокальной драматургии крупного плана; долгое время советская вокальная литература не имела художественно полноценных произведений, большой концертной формы; кроме того, композиторы, выказав пристрастие к одному типу голосов, забывали о других.

Тем более оправданно отметить наблюдаемое в последнее время известное расширение сферы вокального творчества, стремление раздвинуть рамки вокального жанра. Для нынешнего этапа творчества характерно появление ряда больших циклических произведений, объединенных целостным идейно-художественным замыслом, развернутых концертных арий для голоса и оркестра и, наконец, настоящих вокальных концертов и притом для колоратурного сопрано — голоса, ранее почти совсем не привлекавшего внимания советских композиторов.

В этом отношении интересно отметить новое произведение Р. М. Глиэра — его концерт-вокализ для колоратурного сопрано и симфонического оркестра (превосходно исполняемый Надеждой Казанцевой — певицей, проявившей значительный художественный рост за годы войны).

Р. М. Глиэр, продолжающий в своем творчестве традиции русской классической культуры, всегда был верен им и в своей вокальной музыке. Яркая экспрессия, мелодическая напевность и широта мелодического дыхания, богатое использование диапазона человеческого голоса, удобная и эффектная фактура, позволяющая певцу свободно выявить свои вокальные и выразительные возможности, присущи лучшим вокальным произведениям Р. М. Глиэра, в равной степени как оперным (вспомним чарующий вокальный образ Шах-Сенем), так и камер-

ным. Неслучайно, даже давние романсы Р. М. Глиэра сохранили до сих пор популярность. В них есть тот лирический порыв, который одинаково увлекает и исполнителя, и слушателя. Это качество отличает и новые произведения Р. М. Глиэра для голоса — его вокально-симфонические поэмы «Гей» и «Возвращение героя». Тем не менее обращение Глиэра к форме концерта для колоратурного сопрано представляется нам явлением, подтверждающим новые процессы в советском вокальном творчестве.

Новое произведение Р. М. Глиэра — первый советский вокальный концерт, тематический материал которого подчинен законам ритмичности инструментально-симфонической музыки; первая из двух частей концерта-вокализа строго выдержана в форме классического соната-аллегро. Вторая — написана в характере трехтемного симфонического рондо. Для русской вокальной музыки, в которой слово является важнейшим формообразующим элементом — не характерна инструментальная трактовка голоса, хотя и вспоминается, например, знаменитый рахманиновский «Вокализ». Однако в данном случае, внесенное в вокальное произведение инструментальных методов развития и отсутствие поэтического текста не означают, что Глиэр отказывается от естественного голоса, стремится уподобить его солирующему инструменту (чем, к слову сказать, грешат известные образцы данного жанра в творчестве современных западноевропейских композиторов). Напротив, Р. М. Глиэр, как подлинно русским музыкант, хорошо чувствующий вокальную экспрессию, умеет сохранить естественные тембровые выразительные и технические качества голоса и органически сочетать их с наиболее сложной формой музыкального мышления. Несомненно, однако, что исключительная вокальность этого произведения в известной степени обязана тесному творческому общению композитора с Д. Я. Пантафелем-Мечетикой, для которой он предназначал свой концерт.

Концерт Глиэра — виртуозная вокально-симфоническая поэма; круг её художественных образов: её светлая лирика, правдивое веселье и мягкая грусть — вполне определяется выразительной сферой лирико-колоратурного сопрано. Элегической значительности первой части компенсирует её глазной партии необычайно мелодической протяженности (более 20 тактов) противопоставляется искристое скерцо — изящный, изумительный бравурный колоратурный пассаж вальса.

Не мудствуя лукаво, композитор широко использует классический арсенал художественно-технических средств колоратурного сопрано. Здесь и широкие легатированные фразы, позволяющие исполнителю показать своё владение кантиленой, и изящные арпеджио, ажурные стаккато, головокружающие трели, и традиционное сравнение голоса с деревянными духовыми (например, вся реприза первой части представляет собою дуэт голоса с кларнетом). Вместе с тем концерт Глиэра — не конгломерат виртуозно-технических приемов, но чрезвычайно свежее поэтическое произведение, колоратурный блеск которого служит средством выражения светлых, радостных эмоций цветущей юности, весеннего ликования жизни.

Особо нужно отметить мастерскую оркестровку концерта — изящную, тонкую и вместе с тем полновзвучную и яркую. Концерт-вокализ Глиэра — серьезный вклад в репертуар колоратурного сопрано. Хочется пожелать, чтобы этот почин крупного советского мастера нашел продолжение в дальнейшем развитии нашего вокального творчества.